

A MODEL OF THE LINGUOCULTURAL FIELD BASED ON THE CONSTANT "GUEST"

Olga Anatolyevna Kim

*PhD in Philology, Senior Lecturer
Department of Korean Philology
Uzbekistan State World Languages University
Tashkent, Uzbekistan*

tideson@mail.ru

<https://doi.org/10.36078/1767726161>

Abstract. The article proposes a multilevel model of the linguocultural field based on the constant "guest" and substantiates the methodological grounds for its structural organization. The constant "guest" is treated as a culturally significant semantic core that organizes the linguocultural field and is represented by a set of word-formation, lexico-semantic, and pragmatic means. The aim of the study is to develop and methodologically justify the structure of this linguocultural field on the basis of a comparative analysis of scholarly publications in which the linguocultural field is interpreted as an analytical construct and its composition and principles of systematizing linguistic units are described. The literature presents different approaches to describing the linguocultural field, which differ in the type of the basic analytical unit (linguocultural unit/concept) and in the principle of organization (a field of linguocultural units; a core-periphery model; a single-level lexico-semantic description). It is established that the model of the linguocultural field, based on the constant "guest," comprising the core, the word-formation and semantic level, the peripheral level, and the linguocultural-pragmatic level, provides a structured description of the systemic relations among units that represent the culturally significant content of the constant. The scientific novelty of the study lies in the methodological substantiation of a multilevel model of the linguocultural field, grounded in the constant "guest," drawing on a selected corpus of research approaches.

Keywords: linguocultural field; core; periphery; linguocultural unit; concept; word-formation and semantic level; linguocultural-pragmatic level.

МОДЕЛЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ НА МАТЕРИАЛЕ КОНСТАНТЫ «ГОСТЬ»

Ольга Анатольевна Ким

*Кандидат филологических наук, старший преподаватель
Кафедра корейской филологии
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан*

Аннотация. В статье предлагается многоуровневая модель лингвокультурологического поля с константой «гость» и обосновываются методические основания её структурирования. Константа «гость» рассматривается как культурно значимое смысловое ядро, организующее лингвокультурологическое поле и репрезентируемое совокупностью словообразовательных, лексико-семантических и прагматических средств. Цель исследования заключается в разработке и методическом обосновании структуры данного лингвокультурологического поля на материале сопоставительного анализа научных публикаций, в которых лингвокультурологическое поле трактуется как аналитическая конструкция и описываются его состав и способы систематизации языковых единиц. Показано, что в литературе представлены различные варианты описания лингвокультурологического поля, различающиеся по типу базовой единицы (лингвокультурема / концепт) и по принципу организации (поле лингвокультурем; модель ядро – периферия; одноуровневое лексико-семантическое описание). Установлено, что модель лингвокультурологического поля с константой «гость», включающее ядро, словообразовательно-семантический, периферийный и лингвокультурно-прагматический уровни, обеспечивает структурированное описание системных связей единиц, репрезентирующих культурно значимое содержание константы. Научная новизна исследования состоит в методическом обосновании многоуровневой модели лингвокультурологического поля с константой «гость» на материале отобранного корпуса исследовательских решений.

Ключевые слова: лингвокультурологическое поле; ядро; периферия; лингвокультурема; концепт; словообразовательно-семантический уровень; лингвокультурно-прагматический уровень.

Введение

В современной лингвокультурологии лингвокультурологическое поле утвердилось как один из базовых аналитических инструментов описания взаимодействия языка и культуры. Использование данной категории позволяет систематизировать языковые единицы,

репрезентирующие культурно значимое содержание, и рассматривать их не изолированно, а в рамках целостной аналитической конструкции. Благодаря этому лингвокультурологическое поле применяется при изучении концептов, культурных констант, культурно маркированных тематических областей, а также при анализе терминологических и дискурсивных доменов (Полякова 2012; Безкоровайная 2017; Голубенко 2019; Галянкина и др. 2022).

Вместе с тем в научной литературе наблюдается значительное разнообразие подходов к моделированию лингвокультурологического поля. В разных исследованиях поле описывается с опорой на неодинаковые базовые единицы, по различным принципам организации и с разной степенью структурной детализации. В одних работах поле трактуется как структурно организованная система с разграничением центральной и периферийной зон и возможным выделением микрополей (Полякова 2012; Петров, Сембирцева 2014).

В других исследованиях подчёркивается диффузность и полицентричность полей, размытость границ между компонентами и наличие нескольких смысловых центров (Галянкина и др. 2022). Наряду с этим встречаются описания, в которых термин «поле» используется преимущественно как способ тематической и семантической группировки языкового материала без эксплицитного задания уровней и структурных зон (Тамбовцева 2014; Филясова 2019).

Такое методическое многообразие отражает развитие лингвокультурологии как междисциплинарного направления, однако одновременно затрудняет сопоставление результатов различных исследований и ограничивает возможности воспроизводимого анализа. Анализ существующих работ показывает, что унифицированная многоуровневая модель лингвокультурологического поля, позволяющая сопоставлять поля, построенные в разных исследованиях, в настоящее время отсутствует. В большинстве случаев параметры построения поля формулируются внутри конкретного исследования и не выносятся на уровень методического сопоставления, что приводит к разнородности описаний и затрудняет их сопоставимость по единым основаниям.

В рамках методологической традиции лингвокультурологии лингвокультурологическое поле рассматривается как аналитическая конструкция, предназначенная для систематизации языковых единиц, репрезентирующих культурно значимое содержание. В таком понимании поле выступает средством упорядочения языкового

материала и позволяет описывать соотношение языковых и культурных компонентов не на уровне отдельных единиц, а в рамках целостной модели. Данный подход методологически соотносится с работами В. В. Воробьёва, в которых лингвокультурема трактуется как базовая единица лингвокультурологического анализа, а системность культурного содержания в языке подчёркивается через совокупность взаимосвязанных лингвокультурем [Воробьёв 1997]. В обзорной статье Г. Ю. Мягченко отмечается, что в этой традиции лингвокультурологическое поле выполняет прежде всего систематизирующую функцию и используется для выявления структуры культурного содержания, закреплённого в языке, без обязательного введения многоуровневой модели поля [Мягченко 2011].

В ряде исследований лингвокультурологическое поле описывается как структурно организованная система с разграничением центральной и периферийной зон. Такой подход характерен прежде всего для диссертационных работ, в которых поле строится вокруг определённого концепта и включает группы языковых средств, распределённых по степени их значимости и регулярности в репрезентации культурного содержания. Так, в исследовании М. М. Ангеловой, посвящённом лингвокультурологическому полю концепта «монархия», выделяются центральные и периферийные компоненты поля, отражающие различную степень участия единиц в формировании концептуального содержания [Ангелова 2005]. Аналогичный принцип используется в работах Н. Р. Суродиной, где концепт рассматривается как основание формирования широкого лингвокультурологического поля с выделением ядерных и периферийных признаков [Суродина 1999]. В диссертационных исследованиях Н. Д. Паршиной и Ф. Х. Хасановой поле также описывается как иерархически организованная совокупность единиц, репрезентирующих концепт в языке и тексте, при этом подчёркивается различие между центральными и периферийными зонами поля [Паршина 2007; Хасанова 2008].

Наряду с этим в прикладных и частично обзорных исследованиях встречается использование термина «лингвокультурологическое поле», при котором поле фактически совпадает с совокупностью лексико-семантических и фразеологических средств, связанных с выбранным концептом или тематической областью. В таких работах основное внимание уделяется семантическому анализу языковых репрезентаций культурного содержания, тогда как внутренняя структура поля и разграничение уровней специально не описываются. Подобный тип

использования термина представлен, в частности, в исследовании Н. С. Годжаевой, посвящённом языковым репрезентациям концепта *Schicksal*, где поле формируется на основе анализа лексических и фразеологических средств без развёрнутого структурного моделирования [Годжаева 2008]. Аналогичная трактовка поля как совокупности связанных по смыслу единиц встречается и в ряде обзорных публикаций, в которых термин «поле» используется преимущественно как средство группировки материала [Хайруллина 2021].

Таким образом, анализ научной литературы показывает, что при общем признании лингвокультурологического поля как важного аналитического инструмента в современной лингвокультурологии отсутствует методически согласованная модель его многоуровневой организации. Существующие подходы различаются по выбору базовой единицы (лингвокультурема, концепт, термин), по принципу внутренней организации (систематизация без членения, разграничение ядра и периферии, полицентричность/диффузность) и по степени детализации структуры поля. Эти различия, как правило, фиксируются в рамках отдельных исследований и не выносятся на уровень сопоставительного методического анализа, что затрудняет воспроизводимость и сопоставимость описаний. В этой связи актуализируется необходимость разработки многоуровневой модели лингвокультурологического поля, в которой структурные уровни и их функции заданы эксплицитно и могут быть применены к анализу ЛКП с константой «гость».

Переход от общего методического вопроса к построению конкретной модели требует уточнения опорной единицы поля, поскольку именно она задаёт принцип отбора материала и формат его систематизации в рамках уровневой организации. В качестве ядра лингвокультурологического поля, разрабатываемого в настоящем исследовании, принята лингвокультурная константа «гость», выбор которой обусловлен спецификой исследовательской задачи и логикой построения ЛКП. В отличие от лингвокультуремы, которая в традиции В. В. Воробьёва понимается как комплексная единица, фиксирующая культурный смысл конкретного языкового знака [Воробьёв 1997], константа трактуется как более высокий уровень обобщения — как устойчивый и воспроизводимый культурно значимый инвариант, организующий систему языковых репрезентаций. Использование лингвокультуремы в качестве ядра поля ориентирует анализ преимущественно на описание состава поля, тогда как константа позволяет задать организующий центр

многоуровневой модели и связать между собой разноуровневые языковые средства.

Выбор константы также принципиально отличен от концептуального подхода, в рамках которого в качестве опорной единицы выступает концепт как ментальное образование, реконструируемое преимущественно в когнитивно-семантической перспективе [Степанов 2004; Карасик 2002; Попова, Стернин 2007]. В настоящем исследовании задача заключается не в реконструкции ментального содержания концепта, а в моделировании лингвокультурологического поля как аналитической конструкции, допускающей уровневую организацию и включающей словообразовательно-семантический и лингвокультурно-прагматический уровни. Наконец, в отличие от тематического блока, который используется как инструмент тематической или лексико-семантической классификации языкового материала, лингвокультурная константа обладает статусом культурного инварианта, и потому методически обоснована для построения многоуровневого ЛКП. Таким образом, выбор константы «гость» в качестве ядра поля обеспечивает возможность многоуровневого описания лингвокультурологического поля в соответствии с исследовательской задачей. Указанный методический выбор задаёт исходные параметры исследования и определяет рамку дальнейшего описания — от понимания ЛКП как аналитической конструкции к конкретизации его объекта и предмета.

В настоящем исследовании объектом исследования является лингвокультурологическое поле как методический инструмент анализа языка и культуры. Предмет исследования составляет многоуровневая организация лингвокультурологического поля на материале константы «гость».

Цель работы заключается в методическом обосновании многоуровневой модели ЛКП с константой «гость». Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: провести анализ существующих подходов к моделированию лингвокультурологического поля; выявить основания их различий; обосновать структуру многоуровневой модели ЛКП с константой «гость».

Теоретическая основа исследования

Теоретическую основу настоящего исследования составляют положения современной лингвокультурологии, рассматривающей язык как форму репрезентации и трансляции культурно значимого

содержания. В рамках данного направления лингвокультурологическое поле используется как аналитическая конструкция, позволяющая систематизировать языковые единицы, соотносимые с определённым культурным инвариантом, и описывать их функционирование в языке и дискурсе.

Методологической отправной точкой исследования послужила работа В. В. Воробьёва, в которой лингвокультурология трактуется как область, ориентированная на выявление единства языкового и культурного компонентов значения, а лингвокультурема определяется как базовая единица анализа, фиксирующая культурный смысл языкового знака [Воробьёв 1997]. В данной традиции лингвокультурологическое поле понимается как система лингвокультурем, объединённых общим культурно значимым основанием и организованных в определённую совокупность.

Наряду с этим в исследовании учитываются подходы, в рамках которых лингвокультурологическое поле рассматривается как структурно организованная модель с разграничением ядра и периферии. В работах, ориентированных на подобное понимание поля, подчёркивается иерархический характер организации языковых средств, репрезентирующих культурное содержание, а также различная степень их значимости и регулярности в языке и тексте [Суродина 1999; Паршина 2007; Ангелова 2005]. Данные исследования демонстрируют продуктивность уровневого подхода, однако при этом параметры выделения уровней и их функциональная интерпретация варьируются в зависимости от исследовательских установок.

Важным теоретическим основанием исследования является разграничение понятий *лингвокультурема*, *концепт*, *тематический блок* и *лингвокультурная константа*. В отличие от лингвокультуремы, ориентированной на анализ отдельного языкового знака, и концепта, трактуемого преимущественно как ментальное образование в когнитивной перспективе [Карасик 2002; Степанов 2004; Попова, Стернин 2007], лингвокультурная константа понимается как устойчивый культурно значимый инвариант, организующий систему языковых репрезентаций на разных уровнях. Тематический блок, в свою очередь, используется главным образом как классификационный приём и не предполагает структурного моделирования поля.

Выбор лингвокультурной константы в качестве ядра лингвокультурологического поля позволяет задать организующий центр многоуровневой модели и обеспечить интеграцию

разноуровневых языковых средств (лексических, словообразовательных, фразеологических и прагматических) в рамках единой аналитической схемы. Такой подход соответствует задачам исследования, ориентированного не на реконструкцию ментального содержания, а на описание структурной организации и функционирования лингвокультурологического поля.

Тем самым теоретическая основа исследования формируется на пересечении системного подхода к языку, лингвокультурологической интерпретации языковых единиц и моделирования аналитических конструкций, допускающих многоуровневое описание. Это обеспечивает методическую последовательность исследования и позволяет обосновать разработку многоуровневой модели лингвокультурологического поля с константой «гость».

Методология исследования

Методы исследования включают сопоставительный анализ научных моделей лингвокультурологического поля, направленный на выявление общих и различительных принципов их организации. В рамках данного метода анализируются основания построения поля, типы базовых аналитических единиц, способы систематизации языкового материала и характер структурного членения, что позволяет установить сходства и различия между существующими подходами.

Структурно-аналитический метод применяется для описания внутренней организации лингвокультурологического поля в каждой из рассмотренных моделей. С его помощью выявляются составные компоненты поля, их функциональные роли и взаимосвязи, а также способы соотнесения отдельных групп языковых единиц с центральным культурно значимым компонентом.

Лингвокультурологический анализ используется для интерпретации принципов включения языковых единиц в поле и для разграничения базовых единиц описания лингвокультуремы, концепта и лингвокультурной константы. Данный метод позволяет соотнести языковые средства с культурно значимым содержанием и определить их статус в структуре поля.

Метод моделирования применяется при разработке многоуровневой модели лингвокультурологического поля с константой «гость». В рамках данного метода формируется аналитическая схема поля,

включающая ядро, словообразовательно-семантический, периферийный и лингвокультурно-прагматический уровни, а также описываются функциональные связи между ними как компонентами единой аналитической конструкции.

Результаты исследования

1. Типология подходов к моделированию лингвокультурологического поля. В результате анализа корпуса научных публикаций установлено, что в современной лингвокультурологии функционируют три устойчивых типа моделирования лингвокультурологического поля, различающихся по степени структурной развернутости и методологическим основаниям. Первый тип представлен исследованиями, в которых поле трактуется как система лингвокультурем, объединённых общим культурно значимым содержанием, без эксплицитного задания уровней и внутренних зон. Второй тип включает модели, основанные на разграничении ядра и периферии, где поле строится вокруг концепта и организуется иерархически в зависимости от степени значимости и регулярности языковых единиц. Третий тип образуют описания, в которых лингвокультурологическое поле фактически сводится к одноуровневой совокупности лексико-семантических средств, связанных с определённой тематической областью. Выделение данных типов позволило зафиксировать методическую неоднородность существующих моделей и выявить ограниченность их сопоставимости.

2. Параметры различий и основания сопоставления моделей ЛКП. Проведённый сопоставительный анализ показал, что различия между выявленными моделями лингвокультурологического поля носят системный характер и обусловлены рядом параметров. Ключевым из них является выбор базовой единицы анализа: в одних исследованиях такой единицей выступает лингвокультурема, в других — концепт, в третьих — более обобщённое культурно значимое основание, не всегда получающее чёткую терминологическую фиксацию. Существенным параметром является также принцип внутренней организации поля: часть моделей предполагает иерархическое членение с выделением структурных зон, тогда как в других поле остаётся нерасчленённым. Третьим параметром выступают способы систематизации языкового материала, варьирующиеся от перечислительного описания до функционального распределения единиц. Выделение и соотнесение указанных параметров позволило

создать теоретическую основу для сопоставления моделей и обосновать необходимость чёткого разграничения уровней анализа лингвокультурологического поля.

3. Многоуровневая модель лингвокультурологического поля с константой «гость». Основным результатом исследования является теоретическое обоснование и разработка многоуровневой модели лингвокультурологического поля с константой «гость» в качестве организующего центра. Установлено, что использование лингвокультурной константы как устойчивого культурно значимого инварианта позволяет интегрировать разноуровневые языковые средства в рамках единой аналитической конструкции. Ядро поля образует константа «гость», выступающая смысловой и культурно-ценностной опорой модели. Словообразовательно-семантический уровень включает производные и соотнесённые номинации, отражающие системные способы языковой репрезентации данной константы. Периферийный уровень охватывает единицы, связанные с константой контекстуально или опосредованно. Лингвокультурно-прагматический уровень фиксирует способы функционирования этих единиц в речи и тексте, включая оценочные, нормативные и коммуникативные аспекты их актуализации. В совокупности данные уровни образуют структурированную и методически воспроизводимую модель, обеспечивающую сопоставимость лингвокультурологического поля с константой «гость» с полями, описанными в других исследованиях.

Обсуждение результатов

1. Анализ основных подходов к моделированию лингвокультурологического поля демонстрирует не только различие в способах организации языкового материала, но и исходные методологические установки, определяющие аналитические возможности поля. В этом отношении сопоставление выявленных моделей позволяет уточнить, какие аспекты языковой репрезентации культурно значимого содержания описываются в рамках каждого подхода, а какие остаются вне аналитического рассмотрения.

Подход, в рамках которого лингвокультурологическое поле трактуется как система лингвокультурем, обеспечивает последовательное описание состава поля и связей между входящими в него единицами. Однако ориентация на лингвокультурему как минимальную аналитическую единицу, как правило, не предполагает специального разграничения

уровней языковой репрезентации культурного содержания. В результате словообразовательные, лексико-семантические и прагматические проявления культурного смысла оказываются описанными в одном аналитическом ряду, что ограничивает возможности многоуровневого анализа.

Модели, основанные на разграничении ядра и периферии, расширяют аналитический потенциал ЛКП за счёт введения иерархического принципа организации. Такое решение позволяет учитывать степень значимости и регулярности языковых единиц в репрезентации культурного содержания и тем самым уточнять внутреннюю структуру поля. Вместе с тем бинарное членение «ядро – периферия» чаще всего не сопровождается дальнейшей дифференциацией структурных уровней, в результате чего различие между системными (например, словообразовательными) и функциональными (прагматическими) параметрами поля остаётся методически неразведённым.

Одноуровневые описания лингвокультурологического поля, в которых поле фактически совпадает с перечнем лексико-семантических и фразеологических средств, демонстрируют наименьшую степень структурной организации. Такие описания удобны для первичной группировки языкового материала, однако они не обеспечивают прозрачных критериев включения единиц в поле и существенно ограничивают возможности сопоставления полученных результатов с исследованиями, в которых ЛКП рассматривается как многоуровневая аналитическая модель.

Таким образом, анализ выявленных подходов показывает, что различия между ними носят не только формальный, но и методологический характер, затрагивая принципы отбора материала, способы его систематизации и глубину структурного описания. Именно эти различия актуализируют необходимость разработки многоуровневой модели лингвокультурологического поля, в которой уровни организации заданы явно и соотнесены с различными способами языковой репрезентации культурно значимого содержания, под которым понимаются закреплённые в языке и дискурсе социально релевантные представления, нормативные установки и способы интерпретации действительности. Предлагаемая модель ЛКП с константой «гость» ориентирована на преодоление указанных ограничений и на обеспечение сопоставимости лингвокультурологических полей, описываемых в разных исследованиях.

2. Различия в базовой единице, принципах организации и способах

систематизации материала являются концептуально значимыми, поскольку напрямую влияют на характер аналитического описания и на возможности сопоставления лингвокультурологических полей.

Так, выбор лингвокультуремы в качестве базовой единицы ориентирует исследование на анализ языкового знака как носителя культурного смысла и задаёт фокус на составе поля и связях между входящими в него единицами. При этом поле выступает прежде всего как средство систематизации материала, тогда как различия между уровнями языковой репрезентации культурного содержания оказываются методически неразведёнными. Напротив, опора на концепт смещает аналитический акцент в сторону реконструкции ментального содержания и его языковых проявлений, что усиливает когнитивно-семантический аспект анализа, но ослабляет внимание к внутренней структуре поля как аналитической конструкции. Использование же более обобщённых культурно значимых единиц, не всегда получающих чёткое терминологическое оформление, расширяет интерпретационные возможности, но снижает воспроизводимость и сопоставимость описаний.

Выбранный способ организации поля напрямую влияет на методику анализа. Иерархическое членение по модели «ядро — периферия» позволяет учитывать степень значимости и регулярности языковых единиц, однако при отсутствии дальнейшей уровневой дифференциации оно остаётся ограниченным бинарным противопоставлением. В моделях, где структура поля не расчленяется, анализ сводится к перечислению языковых средств и не позволяет выявить функциональные различия между их группами. Тем самым выбор принципа организации поля определяет глубину структурного анализа и степень чёткости используемых критериев. Различие в способах систематизации материала отражается на аналитической прозрачности модели. Перечисление языковых единиц облегчает фиксацию материала, но затрудняет выявление внутренних связей и закономерностей. Распределение же единиц по функционально различающимся группам повышает аналитическую ценность описания, однако требует чётко заданных оснований классификации, которые не всегда формулируются явно. В совокупности это приводит к тому, что модели ЛКП, построенные в разных исследованиях, оказываются трудно сопоставимыми даже при сходстве исследуемого материала.

Таким образом, выявленные различия свидетельствуют о необходимости перехода от фиксирования отдельных параметров построения лингвокультурологического поля к методически

согласованной многоуровневой модели, в которой базовая единица, принципы организации и способы систематизации материала соотносятся в рамках единой аналитической схемы. В этой перспективе обосновывается предлагаемая модель лингвокультурологического поля на материале константы «гость», ориентированная на разграничение уровней анализа и повышение воспроизводимости и сопоставимости лингвокультурологических описаний.

3. Предлагаемая в настоящем исследовании многоуровневая модель лингвокультурологического поля с константой «гость» позволяет рассматривать данное поле как структурированную аналитическую конструкцию, в которой разные типы языковой репрезентации культурно значимого содержания распределены по функционально различающимся уровням. Такой подход обеспечивает переход от фиксации состава поля к интерпретации механизмов его организации и функционирования.

В качестве ядра поля выступает лингвокультурная константа «гость», обладающая статусом устойчивого культурно значимого инварианта. В лингвокультурологическом плане данная константа объединяет представления о норме гостеприимства, временном вхождении «чужого» в собственное пространство, а также о границах дозволенного и допустимого взаимодействия. Ядро поля, сформированное константой «гость», выполняет организующую функцию, обеспечивая семантическую связь разноуровневых языковых репрезентаций.

На словообразовательно-семантическом уровне поле раскрывается через систему однокоренных лексем с корнем *гост-*, включающую более тридцати единиц. Анализ данного уровня позволяет выявить продуктивные словообразовательные модели и семантические расширения, посредством которых константа «гость» закрепляется в языковой системе. Так, нейтральный номинативный ряд представлен формами *гость, гостья, гости, гостевой, гостевой дом, гостеприимный, гостиница, гостиная* и др., дериваты с выраженной прагматико-оценочной нагрузкой включают *гостюшка, гостыица* и др., разговорные варианты *гостёк, гостинчик* и др., функционально специализированные номинации представлены лексемами *гостинец, гостевание, гостевать* и др. Эти дериваты отражают различные аспекты культурного содержания константы — от обозначения статуса участника коммуникации до фиксации нормы взаимодействия и оценочного отношения.

Периферийный уровень лингвокультурологического поля включает единицы, связанные с константой «гость» опосредованно и контекстуально. К ним относятся эвфемистические номинации (напр., в восточно-славянской заговорной традиции *гостья* в значении болезни/недуга; *незванный гость* как эвфемистически смягчённая маркировка угрозы), устойчивые языковые клише и формулы речевого этикета (напр., *гость в дом — ...; дорогие гости, милости просим; гостям рады*), оценочные наименования (напр., *желанный гость / нежеланный гость; званный / незванный*), а также паремии с компонентом «гость», в которых фиксируются нормативные представления о границах гостеприимства и допустимости пребывания (напр., *Незванный гость хуже татарина; Гость – что кость: в горле стоит; Гостю – почёт, хозяину – честь*). Анализ данного уровня показывает, что именно периферия отражает зоны значения, актуализируемые в ситуациях нормативного и оценочного взаимодействия. Периферийные единицы отражают вариативность культурных интерпретаций константы и позволяют проследить, как устойчивое смысловое ядро адаптируется к различным коммуникативным и дискурсивным условиям.

Лингвокультурно-прагматический уровень фиксирует способы функционирования константы «гость» и связанных с ней языковых средств в речевой коммуникации, включая повседневный, художественный и институциональный дискурс. На данном уровне анализируются прагматические функции номинаций с компонентом *гость* — их участие в регуляции социального взаимодействия, выражении оценки, маркировании дистанции и установлении границ допустимого поведения. Так, в речевом этикете константа актуализируется через формулы приглашения и принятия (*милости просим; будьте как дома; проходите, гость дорогой*), а также через регулятивные формулы, задающие допустимый режим пребывания и завершения визита (*гостю – почёт; пора и честь знать; засиделся в гостях*). Константа «гость» реализуется здесь как средство нормативного контроля (установление правил приёма, пребывания и «проводов»), оценочной квалификации участников коммуникации (*желанный гость / нежеланный гость; званный / незванный; свой / чужой*), а также как инструмент дискурсивной интерпретации ситуации вторжения, присутствия или исключения (*незванный гость; гости набежали; гость пожаловал* — в контекстах маркирования непрошеного вмешательства). В художественном дискурсе данный уровень проявляется в организации речевых актов и сюжетных ситуаций, где номинации с константой «гость» используются для

актуализации конфликтов и перераспределения ролей (например, когда персонаж именуется *незванным гостем* как способ санкционировать его присутствие, или, напротив, формула *дорогой гость* используется для демонстративной легитимации «чужого»), а также для символического переосмысления границ в сценах «встречи/приёма/проводов».

Разграничение словообразовательно-семантического, периферийного и лингвокультурно-прагматического уровней позволяет учитывать разные способы закрепления и актуализации константы «гость» в языке и речи. Тем самым модель обеспечивает переход от описания номинативного состава поля к анализу механизмов его функционирования, что существенно расширяет аналитические возможности ЛКП как методического инструмента. В частности, становится возможным системно описывать не только прямые номинации, но и контекстуально обусловленные, эвфемистические и прагматически маркированные формы репрезентации.

С методологической точки зрения важным результатом является то, что предложенная модель задаёт явные основания сопоставления лингвокультурологических полей, построенных в разных исследованиях. Чёткое разграничение уровней и их функций позволяет соотносить ЛКП не только по тематике или составу материала, но и по принципам внутренней организации. Это создаёт условия для воспроизводимого анализа и для методически корректного сопоставления ЛКП, сформированных на различном языковом и культурном материале.

Таким образом, многоуровневая модель ЛКП с константой «гость» может рассматриваться не только как частное описание конкретного культурно значимого содержания, но и как методический вариант организации лингвокультурологического поля, потенциально применимый к анализу других лингвокультурологических констант.

Заключение

Сопоставительный анализ научных публикаций показал, что вариативность подходов к моделированию лингвокультурологического поля в ряде случаев затрудняет сопоставление результатов различных исследований. В научной литературе поле трактуется либо как совокупность лингвокультурем, либо как иерархически организованная модель с разграничением ядра и периферии, либо как одноуровневое лексико-семантическое

описание без эксплицитного структурного членения. Отсутствие единых параметров моделирования и чёткого разграничения уровней приводит к методической разнородности описаний и ограничивает возможности воспроизводимого анализа.

В этой связи в исследовании обосновано структурирование лингвокультурологического поля на основе лингвокультурологической константы как устойчивого культурно значимого инварианта. Такой подход позволяет интегрировать разноуровневые языковые средства в рамках единой аналитической схемы и рассматривать их не изолированно, а как элементы целостной структуры, соотнесённой с культурным содержанием.

В работе выявлены и систематизированы три наиболее распространённые модели описания лингвокультурологического поля в научной литературе: поле лингвокультурем, модель ядро — периферия и одноуровневое лексико-семантическое описание. Уточнены параметры, по которым данные модели различаются и могут быть сопоставлены, включая тип базовой единицы анализа, принцип внутренней организации и способы систематизации языкового материала.

На основе проведённого анализа методически обоснована многоуровневая модель лингвокультурологического поля с константой «гость», включающая ядро, словообразовательно-семантический, периферийный и лингвокультурно-прагматический уровни. Модель позволяет описывать не только состав поля, но и функциональные связи между его компонентами, а также способы языковой репрезентации и прагматической реализации культурно обусловленного содержания, формируемого системой ценностных установок, нормативных представлений и социально-ролевых моделей, закреплённых в языке и речевой практике. Тем самым исследование расширяет аналитические возможности лингвокультурологического описания за счёт фиксированного разграничения уровней и их функций. Разработанная структура демонстрирует возможность методически воспроизводимого анализа и может применяться при моделировании полей с другими лингвокультурологическими константами, а также в сопоставительных и типологических исследованиях языка и культуры.

Использованная литература

Ангелова М. М. Лингвокультурологическое поле концепта «монархия» в современном английском языке: дис. ... канд. филол.

наук: 10.02.04. — М., 2005. — 236 с.

Безкоровайна Г. Т. Семантическое поле как фрагмент национальной языковой картины мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2017. — Т. 8, № 2. — С. 413–419.

Воробьёв В. В. Лингвокультурология: теория и методы. — М.: Изд-во РУДН, 1997. — 331 с.

Галянкина И. И., Перфильева Н. В., Цибизова О. В. Терминологическая система гидротехники: диффузность терминологических полей и полицентричность // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2022. — Т. 13, № 3. — С. 730–749. — DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-3-730-749.

Годжаева Н. С. Лингвокультурологическое поле немецкого концепта *Schicksal* // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Филология. Искусствоведение. — 2008. — № 15. — С. 39–43.

Голубенко Е. А. Полевая организация концептов «война» и «мир» в современной языковой картине мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2019. — Т. 10, № 1. — С. 197–212.

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.

Мягченко Г. Ю. Лингвокультурологическое поле // Аналитика культурологии. — 2011. — № 3 (21). — С. 152–154.

Паршина Н. Д. Лингвокультурологическое поле концепта «успех» в американском варианте английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. — М., 2007. — 197 с.

Петров А. В., Сембирцева В. П. Мотивационные поля в лингвистике: объём, границы и структура // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2014. — № 1. — С. 6–14.

Полякова Г. М. Лексико-семантическое поле «одежда» в аспекте сопоставительных лингвокультурологических исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2012. — № 4. — С. 37–44.

Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. — М.: АСТ;

Восток–Запад, 2007. — 314 с.

Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Академический проект, 2004. — 991 с.

Суродина Н. Р. Лингвокультурологическое поле концепта «пустота»: на материале поэтического языка московских концептуалистов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. — Волгоград, 1999. — 190 с.

Тамбовцева К. Д. Лексико-семантическое поле американского молодёжного сленга // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2014. — № 3. — С. 139–147.

Филясова Ю. А. Английский экономический термин *human capital* и его семантическое поле в научном дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2019. — Т. 10, № 3. — С. 700–713. — DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-3-700-713.

Хайруллина Р. Х. Лингвокультурологическое поле как единство языка и культуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — Т. 14, № 3. — С. 102–106.

Хасанова Ф. Х. Лингвокультурологическое поле концепта «туй» в татарской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. — Казань, 2008. — 24 с.

References

Angelova, M. M. (2005). *Lingvokul'turologicheskoe pole kontsepta "monarkhiya" v sovremennom angliyskom yazyke* (Linguocultural field of the concept "monarchy" in modern English) (Doctoral dissertation). Moscow. (In Russian).

Bezkorovaynaya, G. T. (2017). Semantic field as a fragment of national world language picture. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(2), 413–419.

Galankina, I. I., Perfilieva, N. V., & Tsibizova, O. V. (2022). Terminological system of hydraulic engineering: Diffuseness of terminological fields and polycentricity. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(3), 730–749. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-730-749>

Godzhaeva, N. S. (2008). *Lingvokul'turologicheskoe pole nemetskogo kontsepta* *Schicksal*

(Linguocultural field of the German concept *Schicksal*). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie*, (15), 39–43. (In Russian).

Golubenko, E. A. (2019). Field organization of concepts *WAR* and *PEACE* in the modern linguistic world view. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10(1), 197–212.

Karasik, V. I. (2002). *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* (Language circle: Personality, concepts, discourse). Volgograd: Peremena. (In Russian).

Myagchenko, G. Yu. (2011). *Lingvokul'turologicheskoe pole* (Linguocultural field). *Analitika kul'turologii*, 3(21), 152–154. (In Russian).

Parshina, N. D. (2007). *Lingvokul'turologicheskoe pole kontsepta "uspekhn" v amerikanskom variante angliyskogo yazyka* (Linguocultural field of the concept "success" in American English) (Doctoral dissertation). Moscow. (In Russian).

Petrov, A. V., & Sembirceva, V. P. (2014). Motivational fields in linguistics: Range, scope and structure. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, (1), 6–14.

Polyakova, G. M. (2012). Lexical-and-semantic field *Clothing* in the aspect of comparative linguocultural studies. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, (4), 37–44.

Popova, Z. D., & Sternin, I. A. (2007). *Kognitivnaya lingvistika* (Cognitive linguistics). Moscow: AST; Vostok–Zapad. (In Russian).

Stepanov, Y. S. (2004). *Konstanty: slovar' russkoy kul'tury* (Constants: Dictionary of Russian culture) (3rd ed., rev. & enl.). Moscow: Akademicheskii proekt. (In Russian).

Surodina, N. R. (1999). *Lingvokul'turologicheskoe pole kontsepta "pustota": na materiale poeticheskogo yazyka moskovskikh kontseptualistov* (Linguocultural field of the concept emptiness: Based on the poetic language of Moscow conceptualists) (Doctoral dissertation). Volgograd. (In Russian).

Tambovtseva, K. D. (2014). Lexico-semantic field of American youth slang. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, (3), 139–147.

Filyasova, Y. A. (2019). The English economic term "Human Capital" and

its semantic field in scientific discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10(3), 700–713. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-3-700-713>

Vorobyev, V. V. (1997). *Lingvokul'turologiya: teoriya i metody* (Linguoculturology: Theory and methods). Moscow: RUDN University Press. (In Russian).

Khayrullina, R. Kh. (2021). *Lingvokul'turologicheskoe pole kak edinstvo yazyka i kul'tury* (Linguocultural field as the unity of language and culture). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 14(3), 102–106. (In Russian).

Khasanova, F. Kh. (2008). *Lingvokul'turologicheskoe pole kontsepta “tuy” v tatarskoy yazykovoy kartine mira* (Linguocultural field of the concept “tuy” in the Tatar linguistic worldview) (Extended abstract of doctoral dissertation). Kazan. (In Russian).